

Доклад Б.И. Беспалова на семинаре по деятельностному подходу в психологии.
Факультет психологии МГУ, 30 марта 2007 г.

**«Единицы» психологической реальности в работах
основателей деятельностного подхода и «единицы анализа»
в современной психологии**

ВВЕДЕНИЕ К ДОКЛАДУ
(расширенная и переработанная версия устного сообщения)

О названии: почему в нем «единицы» и «единицы анализа»?

Это связано с тем, что в работах основателей деятельностного подхода – Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, А.В.Запорожца, П.Я. Гальперина, Д.Б.Эльконина и других – выделяются «единицы» некоторой психологической реальности, такие как:

единица речевого мышления (значение слова у Л.С.Выготского);

единица жизни или жизненного процесса (деятельность субъекта у А.Н.Леонтьева),

единица «психического» («целостный акт отражения объекта субъектом» у С.Л.Рубинштейна);

единица сознания (личностный смысл и значение у А.Н.Леонтьева);

единица (оперативная) *восприятия* (содержание, выделяемое в объекте с помощью сенсорных и опознавательных эталонов – А.В. Запорожец и В.П. Зинченко);

единица игры (игровая роль и связанные с ней игровые действия в мнимой ситуации – Д.Б.Эльконин). Выделяются также и другие «единицы».

В современной психологии речь идет о «**единицах анализа**» психики. Например, у В.П.Зинченко в качестве такой «единицы анализа» выступает «живое движение».

Одна из задач данного сообщения состоит в том, чтобы попытаться выяснить, какие аспекты классических представлений о «единицах» реальности получили развитие в современной психологии, а какие аспекты проблемы «единиц» остались в тени и требуют осознания и дальнейшей разработки.

То, что основатели деятельностного подхода практически не используют термин «единица анализа», по-видимому, не случайно и связано с тем, что выделяемые ими «единицы» являются продуктом особого «синтезирующего анализа» изучаемой психологической реальности, которая не только анализируется и «расчленяется» на единицы, но одновременно **синтезируется** и объединяется в некоторые «единства», позволяющие раскрывать внутренние, психологические механизмы развития и функционирования этой реальности. Иначе говоря,

«единицы» психологической реальности рассматриваются не только как «единицы анализа», но также как «синтетические единицы», как продукты определенного синтеза этой реальности.

Об этом прямо пишет Л.С.Выготский:

“Инструментальный акт для естественнонаучной психологии – это сложное по составу образование (система реакций), **синтетическое целое** и вместе с тем простейший отрезок поведения, с которым имеет дело исследование, **элементарная единица поведения** с точки зрения инструментального метода”.

(Выготский Л.С. Инструментальный метод в психологии. Доклад 1930 г., Собр. соч. Т.1. М., 1982, с.106.)

«Методы, которые мы намерены применить к изучению отношений между

мышлением и речью, обладают тем преимуществом, что они позволяют соединить все достоинства, присущие анализу, с возможностью **синтетического изучения свойств**, присущих какому-либо сложному единству как таковому».

(Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.2. Мышление и речь. - М.: Педагогика, 1982, С. 17-18).

Структура доклада

Доклад состоит из ВВЕДЕНИЯ и ДВУХ ЧАСТЕЙ

Во введении (кроме обоснования названия и задач доклада) рассматриваются некоторые **онтологические** проблемы деятельностной психологии, связанные с понятием «психологическая реальность», которое, в свою очередь, имеет тесные связи с представлениями о предмете психологии и «единицах анализа психики».

В первой части – приводятся и комментируются основные высказывания классиков деятельностного подхода о «единицах» психологической реальности. Это делается с целью выяснения содержания этого понятия и тех **методологических** проблем психологии, при постановке и решении которых оно используется. Одновременно **прослеживается история** развития представлений «о единицах» в деятельностной психологии, начиная с первых упоминаний о «единицах поведения» в работах Л.С.Выготского и заканчивая высказываниями Д.Б.Эльконина о «единицах» игры.

Во второй части доклада рассматриваются современные представления о «единицах анализа психики» (по работам В.П.Зинченко, И.И.Ильсова и др.), представления о «структурных единицах» (А.Г.Асмолов), о «единицах психологического анализа» (С.Д.Морозов), о «единицах анализа в психологии» (А.В.Сурмава) и другие.

Одна из задач доклада состоит в том, чтобы в процессе рассмотрения представлений о «единицах» в деятельностной психологии продолжить обсуждение некоторых проблем, о которых уже говорилось на предыдущих семинарах. Это проблемы, связанные с **предметом и методами деятельностной психологии**, в частности, проблема соотношения в ней теоретических и эмпирических знаний и методов их получения.

Хотелось бы также в круг обсуждаемых на этом семинаре проблем ввести слабо разработанную в деятельностной психологии **онтологическую проблематику**, связанную с **существованием** изучаемых в этой психологии предметов и с **бытием** самого субъекта деятельности. Онтологические проблемы психологии возникают также в связи с разработкой и различением понятий «психологическая» и «психическая» реальность.

Что понимается под «психологической реальностью», о «единицах» которой идет речь в первой части доклада?

В качестве предварительного можно дать следующее определение: **психологическая реальность** (с ее онтологической стороны) - *это психические образования, которые полагаются существующими (как потенциально-возможные) или действительно существуют с позицией той или иной психологической концепции.*

Что же может служить критериями **действительного существования** таких психических образований как смысл воздействия, ощущение свойства, образ предмета и др.? Этот вопрос возникает в связи с высказываниями некоторых биологов и психофизиологов о том, что в действительности существуют *только* мозговые органы, процессы и механизмы, изучение которых позволит со временем **объяснить все** особенности психических явлений и

поведения человека, тогда как за психологическими понятиями нет действительно существующих психических образований, а понятия и представления о них всего лишь «придуманные» инструменты и способы **описания** переживаемых психических явлений, состояний и наблюдаемого поведения.

Вот иллюстрирующие это выдержки из интервью Е.А.Загряжской с Е.Н.Соколовым (2 декабря 2002 года):

Е.А.Загряжская: А как Вы оцениваете современное состояние психологии? Вы говорите, что мы движемся в сторону создания нейронауки. Но психология очень неоднородна. Далеко, на мой взгляд, не все психологи стремятся к созданию нейронауки.

Е.Н.Соколов: Я считаю, что это их ошибка.

...

Е.А.Загряжская: А когда Вы говорите, что раскрываются механизмы сознания, о каких механизмах идет речь?

Е.Н.Соколов: Имеются ввиду нейронные механизмы. Никаких других механизмов, по-моему, не существует. Потому что **все остальное – это способы описания**.

Е.А.Загряжская: А как Вы относитесь к такому ряду феноменов, как изменение смыслов каких-то жизненных событий? В их основе тоже лежат какие-то нейронные механизмы?

Е.Н.Соколов: Да».

(Психология в ВУЗе, 2003, № 1-2, с. 65).

Лауреат Нобелевской премии Э. Кэндел (1998) также полагает, что: **«все психические процессы суть биологические**, поэтому любые их изменения обязательно являются органическими... Психотерапия потому может изменять поведение, что она вызывает стойкие изменения мозговой деятельности, а ключом здесь служит открытие влияния активности нейронов на направленную экспрессию генов как механизма влияния факторов среды на организм... психиатрия ставит вопросы, на которые должна ответить биология. Это относится и к психологии».

(Цит. по: Е.Н.Соколов. Новые тенденции в развитии психологии. Вопросы психологии. 2004. № 5, с. 87).

О том, что психологические понятия не являются чисто описательными, но могут объяснять наблюдаемое поведение, раскрывать его причины и механизмы, свидетельствует следующий пример. Когда голодная собака прибегает на свист хозяина то в психологии полагается, что животное слышит, или чувствует свист, который для *голодной* собаки имеет биологический *смысл* пищи. Под смыслом здесь понимается возникающее у животного *отношение* ощущаемого воздействия (свиста) к мотиву, т.е. к предмету потребности (по А.Н.Леонтьеву). В этом случае собака бежит к хозяину *потому, что ее побуждает* мотив, а *направляет* ее движение биологический смысл свиста, т.е. актуализированное в психике собаки отношение слышимого свиста к пище.

Объяснительный потенциал системы психологических понятий свидетельствует, по-видимому, о том, что в содержании этих понятий **отражена** некоторая психологическая реальность. Однако имеет ли смысл спрашивать о том, какая именно реальность стоит за психологическим понятием и что мыслится с его помощью? Ведь как замечает В.А.Иванников, в психологии многие понятия «вводились не для обозначения какой-либо реальности, а для объяснения, например, особенностей поведения человека. Для меня очевидно, что исследованию подлежат как раз эти особенности поведения и механизмы, его обеспечивающие, а не понятия, которыми мы пытаемся объяснить эти особенности». (Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. Учебное пособие, 3-е изд., СПб Питер, 2006, 208 с.).

Действительно, за понятием «воля» в деятельностной концепции В.А.Иванникова нет какой-либо психологической реальности, но это не означает, что в данной концепции она отсутствует. В качестве такой реальности выступают *«психологические механизмы волевой регуляции»* наблюдаемого поведения, действительное существование которых как раз и отрицается редуccionистски мыслящими биологами.

С позиций биологического редукционизма, все те предметы и механизмы, о которых мы мыслим с помощью психологических терминов и понятий на самом деле не имеют действительного существования и являются либо фикциями, подобными мифологическому Пегасу, либо удобными **инструментами описания** внутреннего мира и поведения. Однако их **объяснительный** статус весьма сомнителен, поскольку они не отражают *ближайшие* физиологические и действительные **причины** того или иного психического состояния или поведения.

Таким образом, проблема критериев действительного существования психических образований (таких как смысл, образ, психический процесс и пр.), которые могут *мыслиться с помощью соответствующих понятий* различных психологических концепций и, тем самым, выступать в качестве **предметов** психологического изучения не является «псевдо-проблемой» и требует более детального рассмотрения.

Для пояснения понятия «психологическая реальность» рассмотрим еще один пример. Так, в концепции А.Н.Леонтьева *полагается, что психика существует* уже у достаточно простых организмов. С позиций же других психологических концепций, например, В.М.Аллахвердова, у простых организмов психики нет. У них взаимодействия со средой регулируются физиологически. Психика им не нужна и она *не полагается существующей*.

Как же в такой противоречивой ситуации можно решить вопрос – существует или не существует психика у простейших организмов? Сложность этого вопроса обусловлена еще и тем, что *объективные и прямые* признаки наличия психики у животных отсутствуют. Вот что писал об этом А.Н.Леонтьев в статье «Проблема возникновения ощущения»:

«Именно отсутствие *объективного и вместе с тем прямого* критерия чувствительности животных, естественно, приводило к тому, что проблема перехода от способности раздражимости к способности собственно чувствительности как проблема конкретного исследования полностью отрицалась большинством теоретиков психологии».

(Избранные психологические произведения. Т.1, с.152).

Тем не менее, вопрос о действительном существовании психики у простых организмов А.Н. Леонтьев решает вполне определенно. Вначале психика **полагается существующей** у некоторых организмов (*«психика есть именно продукт усложнения жизни»*, там же, с. 159). Такой «акт полагания существования» психики можно назвать «выдвижением онтологической гипотезы», которая от познавательной гипотезы отличается тем, что в большей степени является актом веры, чем познания.

Затем выделяется генетически простейшая форма психики, в качестве которой выступает **чувствительность**, понимаемая как раздражимость к *биологически нейтральным, но осмысленным* свойствам среды, которые *объективно и устойчиво связаны с биологически значимыми свойствами* предметов потребностей организма. Рассматривая чувствительность организма и его способность к ощущению воздействий среды как специфическую форму раздражимости организма А.Н.Леонтьев усиливает первичную «онтологическую гипотезу», связывая простейшую форму психики с раздражимостью, *действительное* существование которой устанавливается в биологии.

Вместе с определением понятия «чувствительность» А.Н.Леонтьев вводит также соответствующий ему «идеализированный объект», который изображается в виде ряда биологически значимых и ряда нейтральных свойств среды, соединенных линиями, символизирующими смысловые (объективно устойчивые и субъективно выделенные) связи этих свойств.

С помощью понятия «чувствительность» и соответствующего «идеализированного объекта» происходит *построение* «предмета изучения», существование которого начинает более четко «усматриваться» в некоторых жизненных процессах. При этом «онтологическая гипотеза» о возможном существовании психики у простых организмов трансформируется в эмпирически проверяемую познавательную гипотезу о том, что чувствительность в процессе развития жизни возникает и существует как «новая форма раздражимости, свойственная

более высокоорганизованным животным... которая ... играет положительную биологическую роль в силу того, что она **опосредствует** деятельность организма, направленную на поддержание жизни» (там же, с. 172).

Доказательство же *действительного* существования у простых организмов чувствительности к некоторым свойствам среды производится эмпирически, путем выяснения того, какие организмы действительно проявляют раздражимость к *биологически нейтральным и осмысленным* свойствам среды. Именно у таких организмов, которые изменяют свое поведение при варьировании нейтральных и осмысленных свойств среды **психика действительно существует** с позиций концепции А.Н.Леонтьева. Таким образом, предмет психологического изучения, например, чувствительность (способность к ощущению), образуется в сознании исследователя с помощью психологических понятий, таких как, смысл нейтрального свойства и других. Однако статус «психологической реальности» (ее элемента или единицы) чувствительность получает в рамках определенной психологической концепции путем теоретического полагания или эмпирического доказательства существования этого предмета.

Для дальнейшего обсуждения можно высказать предположение о том, что те «элементы» или «единицы» реальности, о которых писали основатели деятельностной психологии, соотносимы с введенными выше «идеально-реальными» *предметами*, которые не только конструируются в психологических теориях и в сознании исследователей, но и полагаются существующими объективно, тогда как «единицы анализа» в современной психологии у многих авторов (за исключением В.П. Зинченко), в большей степени соотносятся со *средствами*, т.е. с понятиями и моделями, используемыми для описания и объяснения наблюдаемых явлений и особенностей поведения, «продуктами» анализа и отражения которых эти понятия являются.

Можно ли говорить о *реальности психических образований* безотносительно к какой-либо психологической концепции? По-видимому, да. Одно из таких психических образований представляет собой человеческое «Я», доказательством достоверного и действительного существования которого может служить формула Р.Декарта – «Я мыслю, следовательно я существую» (лат.: "cogito, ergo sum", в оригинале - «Je pense, donc je suis»). Однако выделяемое в самосознании собственное «я» («то, что мыслит», или субъект по Декарту) есть «единица» *психической*, а не психологической реальности. К *психологической* реальности относится не непосредственно данное в самосознании «я», а то, что мыслится о нем в психологических *концепциях* самосознания, предполагающих существование в сознании человека «я-концепции», существование у него образа «я», «сверх-я» и пр.

Таким образом, мы приходим к необходимости различать понятия «психологическая» и «психическая» реальность. Один из признаков, отличающих *психическую* реальность от *психологической* состоит в том, что предметы психической реальности могут «конституироваться» при «непосредственном переживании» своих состояний без использования понятий каких-либо психологических концепций.

Вопросы, связанные с выделением различных видов реальности, с различением «понятия о предмете» и конструированием с помощью этого понятия соответствующего «идеального предмета» в сознании исследователя, различия между мысленным конструированием предмета и онтологизацией (или «объективацией») понятия о нем более подробно рассматриваются в следующих частях доклада.

Здесь же рассмотрим еще один существенный для дальнейшего обсуждения проблемы «единиц анализа» в психологии *вопрос о соотношении «психологической реальности» и «объекта»*.

В настоящее время в деятельностной психологии «психологическая» и «психическая» реальности отождествляются с «объектом» психологического изучения.

Например, по М.Г.Ярошевскому объект «становится предметом науки благодаря выработке специального исследовательского аппарата, инвариантами которого являются наиболее общие понятия - категории. *Предмет психологии конструируют ее категории*, воспроизводящие существенные признаки психической реальности ... Приняв положение о том, что предмет психологии *конституируют* ее категории, мы избираем ориентир для отграничения преднаучной психологии от научной не по ее *объекту (во всех случаях им является психическая реальность)*, не по ее методическим средствам (эксперимент и др.) и не по ее организационным формам (лаборатории, кафедры и т.д.), а по *предмету*».

(Ярошевский М.Г. Предмет психологии и ее категориальный строй // Вопросы психологии. 1971, №5, с.110-121).

Аналогичную точку зрения высказал в своем докладе И.И.Ильясов.

Цитата (из доклада И.И.Ильясова, 29 сент. 2006 г., 25м05с) Словосочетание «деятельностный подход» требует расшифровки. Я совершенно согласен с тем, что деятельностный подход – это не только теория деятельности..... Вообще термин «подход» в методологии не применяется. Это рабочий термин, который характеризует некоторое состояние знания. Методологи критически относятся к этому термину и говорят, что он не достаточно определен. Лучше говорить о той или иной интерпретации изучаемой реальности на эмпирическом и теоретическом уровне.

Вопрос: Какова, по Вашему мнению, та «реальность», которая изучается (или должна изучаться) при деятельностном подходе в психологии на эмпирическом и теоретическом уровне?

Ответ. Психика как объект психологии изучается в любом подходе.

Вопрос. Как «изучаемая реальность» соотносится с «предметом» изучения в деятельностном подходе в психологии?

Ответ. Она объект изучения. Предметы изучения, как стороны объекта многообразны при любом подходе, в том числе и деятельностном.

Вопрос. Одна и та же или разные «реальности» и предметы изучаются в деятельностной психологии на эмпирическом и теоретическом уровне?

Ответ. Одна и та же. На эмпирическом уровне она описывается, систематизируется, а на теоретическом – объясняется и интерпретируется.

Целесообразно ли в рамках деятельностного подхода отождествлять «психологическую реальность» с «объектом» психологического изучения? Ведь «объект» - это прежде всего гносеологическая категория, один из «полюсов» деятельности, то, с чем взаимодействует «субъект». Если «психологическая реальность» - это «объект», то «субъекта» и его «взаимодействие с объектом» мы тоже должны называть «объектом», поскольку не можем отказать им в существовании и не признать реальностью. В результате возникает терминологическая путаница – объектом становится не только то, с чем взаимодействует субъект, но и сам субъект и его взаимодействие с каким-то другим объектом и т.д. Если же попытаться определить «объект» не как один из «полюсов» деятельности, а безотносительно к «субъекту» - как «нечто существующее», то и в этом случае трудности с разработкой онтологии деятельностной психологии сохраняются.

В качестве «объекта» психологическая реальность выступает при рассмотрении ее с гносеологической стороны, как *познаваемой сущности* наблюдаемых особенностей поведения, которая *отражается* исследователем в содержании психологических понятий при их формировании или определении. Такой «объектный» ракурс рассмотрения психологической реальности должен быть, по-видимому, дополнен изучением онтологических аспектов психологической теории, связанных с *проблемой действительного существования* полагаемых в теории психических образований и с *проблемой бытия самого субъекта психической деятельности*. С онтологической стороны психологическая реальность *конструируется* в сознании исследователя с помощью психологических понятий той или иной концепции. При этом она выступает в форме мыслимых идеально-реальных предметов или «сущностей», чье существование в мире полагается и «усматривается» в наблюдаемых явлениях.

Из предыдущих рассуждений можно сделать следующие выводы:

1. В проблемах, связанных с «единицами» и «единицами анализа» в деятельностной психологии наряду с традиционными *методологическими* аспектами (о которых речь пойдет ниже), следует также выделять и различать *онтологические и гносеологические* аспекты.

Так, «чувствительность» в концепции Леонтьева с *онтологической стороны* представляет собой реальную, развивающуюся «единицу» или генетически исходную «клеточку» психологической реальности, а с *гносеологической стороны* – это теоретическое понятие, или «единица анализа» (в современном смысле этого термина), отражающее некоторую реальность и являющееся познавательным средством с помощью которого чувствительность конструируется как идеально-реальный предмет теоретического и эмпирического изучения.

2. То, что полагается существующим или действительно существует с позиций некоторой психологической концепции **задает онтологию**, или «психологическую реальность», данной концепции. Так, онтология деятельностной психологии *частично* задается при *положении* существования чувствительности (способности к ощущению) у некоторых простейших организмов и при *экспериментальном подтверждении* этой гипотезы. Для последнего требуется теоретическая разработка понятия чувствительности и конструирование соответствующего предмета эмпирического изучения.

3. Отождествление «психологической» и «психической» реальности с «объектом изучения», в котором могут быть выделены различные «предметы», затрудняет установление содержательных связей и выяснение *отношений сходства и различия между деятельностной, феноменологической и экзистенциальной психологиями*.

После сделанного введения можно перейти к более конкретному обсуждению методологических и онтологических проблем психологии, основываясь на материале высказываний разных авторов о «единицах», «клеточках» и «единицах анализа» в деятельностной психологии.